

П Р А В О

УДК 342.914

DOI 10.52452/19931778_2023_4_38

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ МЕР СТИМУЛИРОВАНИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ЛИЦ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)

© 2023 г.

*А.В. Аврамцев*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

artemavr@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.07.2023

Рассматриваются актуальные вопросы применения к контролируемым лицам мер стимулирования добросовестности. Анализируются основные виды мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц, а также формы их осуществления. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства о применении мер стимулирования добросовестности к контролируемым лицам.

Ключевые слова: государственное управление, поощрение, добросовестность, меры стимулирования добросовестности, классификация мер стимулирования добросовестности.

Государственное управление является целенаправленным практическим воздействием государства на общественные отношения [1, с. 30], которое осуществляется в том числе в форме надзора и контроля как особого вида государственно-управленческой деятельности [2, с. 26], с использованием различных методов правового регулирования.

В науке сформировалась единая точка зрения, согласно которой государственное управление осуществляется не только с использованием методов принуждения, но и иными способами, в том числе в форме убеждения или поощрения.

Например, Ю.М. Козлов и Л.Л. Попов указывают, что с помощью средств (методов) убеждения прежде всего стимулируется должное поведение участников управленческих общественных отношений путем проведения воспитательных, разъяснительных, поощрительных и иных мер [3, с. 286].

Аналогичного мнения придерживаются Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, согласно позиции которых применение метода поощрения способствует обеспечению законности и дисциплины как в системе государственного управления, так и во взаимоотношениях исполнительной власти с гражданами, юридическими лицами, различными субъектами правовых отношений [4, с. 502].

Н.И. Матузов, В.А. Малько также выделяют в качестве отдельного метода осуществления

функций государства метод поощрения и указывают, что убеждать – значит поощрять субъектов к определенной деятельности, соответствующей их воле, без силового давления, обеспечивая свободу выбора [5, с. 33].

А.В. Мартынов также указывает на то, что доминирующее место в государственном управлении занимает метод принуждения как универсальный метод, однако наряду с ним эффективно действуют и метод убеждения, и близкий к нему по своему характеру и свойствам метод поощрения. Поощрение, безусловно, относится к позитивным средствам, используемым государством для стимулирования должного поведения граждан и организаций [6, с. 633].

Несмотря на единое мнение ученых о том, что применение мер поощрения является эффективным способом государственного управления, следует отметить, что такие меры используются достаточно редко.

Поощрительные нормы содержатся, например, в налоговом законодательстве (возможность индивидуальных предпринимателей уменьшать сумму налогов на сумму страховых взносов, при их своевременной оплате [7]), административном законодательстве (возможность оплаты штрафов со «скидкой» в 50 процентов, в случае оплаты в установленный законом период [8]), законодательстве, регулирующем социальное обеспечение граждан (возможность получения материнского капитала после рождения ре-

банка [9]), и иных отраслях права. К сожалению, такие нормы не оформлены в какую-либо систему и составляют лишь малую часть от общего объема законодательства, которое продолжает использовать в качестве основного способа регулирования общественных отношений методы принуждения, особенно при осуществлении контроля и надзора.

Количество и качество поощрительных норм в российском законодательстве должны были измениться с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ).

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ среди общих видов профилактических мероприятий, применяемых к контролируемым лицам, содержит меры стимулирования добросовестности, которые направлены на нематериальное поощрение добросовестных контролируемых лиц [10].

С целью теоретического и практического осмысления дефиниции «меры стимулирования добросовестности» необходимо провести внутренний анализ указанного понятия.

Стимулирование – создание заинтересованности в совершении чего-либо, поощрение. Поощрение – это одно из средств стимулирования. Кроме поощрения средствами стимулирования являются убеждение, принуждение, льготы и привилегии [11, с. 83].

Стимулирование как метод правового регулирования – установление нормой права благоприятных условий для какой-либо деятельности, поощрение определенного поведения с целью развития отношений данного рода [12, с. 173].

Меры поощрения – юридическое одобрение позитивных действий, которое выступает формой вознаграждения со стороны государства добровольного заслуженного поведения [13, с. 3].

Добросовестность является категорией, присущей частным отраслям права, содержание дефиниции добросовестности применительно к публичным отраслям права практически не исследовалось [14, с. 124].

А.В. Сафонов предлагает понимать добросовестность через такие дефиниции, как «разумность», «осмотрительность», «ожидаемое поведение участника правоотношения» [15, с. 31].

По мнению А.Н. Балашова, процессуальная добросовестность в административном процессе предполагает идеальное поведение субъекта процессуальных отношений с точки зрения морально-нравственных норм, тесно связанных с юридическими нормами [16, с. 5].

С.Ш. Болтуев, И.И. Абдуллоев полагают, что добросовестность является критерием правильного поведения законопослушного участника общественных отношений и должна сочетать в себе частный и общественный интерес [17, с. 22].

Таким образом, под мерами стимулирования добросовестности предлагается понимать целенаправленную деятельность государственных органов, направленную на добровольное осуществление контролирующими лицами добросовестного, разумного и ожидаемого поведения, которая осуществляется в форме вознаграждения контролируемых лиц (предоставления благ и наступления позитивных последствий) со стороны государства. Добросовестное поведение может выражаться в соблюдении норм права, отсутствии злоупотребления правом и осуществлении дополнительных полезных действий.

В период обсуждения Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ в Заключении Комитета по образованию и науке ГД от 06.02.2020 «На проект Федерального Закона № 850621-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» было указано, что «законопроект предусматривает введение ряда механизмов, обеспечивающих перевод контрольно-надзорной деятельности в формат стимулирования добросовестного поведения контролируемых лиц, таких как добровольное использование негосударственных форм контроля и независимой оценки соблюдения обязательных требований.

Комитет разделяет мнение авторов законопроекта о том, что цели государственного контроля (надзора), муниципального контроля должны достигаться преимущественно при помощи более мягких и менее затратных методов, не предполагающих непосредственного взаимодействия с контролируемым лицом...» [18].

Таким образом, Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ и в момент обсуждения в Государственной Думе Российской Федерации, и в окончательно принятой редакции содержал сведения о необходимости применения поощрения в отношении контролируемых лиц, в целях стимулирования их добросовестного поведения.

При этом Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ не содержит в себе какого-либо перечня видов мер стимулирования добросовестности.

Вопрос о видах и классификации мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц не остался без внимания ученых, которые определяли их как «заслуги», «поощрительные санкции», «поощрение».

Несмотря на различные наименования, «заслуги», «поощрительные санкции», «поощре-

ние» и «меры стимулирования добросовестности» имеют одну и ту же цель (добровольное исполнение контролируруемыми лицами обязательных требований и мотивация их к добросовестному, полезному поведению) и правовую природу, в связи с чем предлагаем использовать указанные дефиниции как синонимы.

Ю.М. Козлов и Л.Л. Попов используют в своих работах несколько классификаций поощрительных мер, а именно:

– во-первых, классифицируют поощрение по способу вознаграждения на материальное и моральное;

– во-вторых, определяют все методы правового регулирования, в т.ч. метод поощрения, в зависимости от способа воздействия на общественные отношения – административные и экономические методы [3, с. 287].

Д.Н. Бахрах выделяет формальное (урегулированное нормами права) и неофициальное поощрение, а также соглашается с вышеперечисленными точками зрения, согласно которым поощрение бывает моральным (благодарность, грамота) и материальным (премия, подарок), при этом выделяя смешанное (одновременно моральное и материальное) поощрение [19, с. 194].

Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков также солидарны с изложенными выше точками зрения на классификацию методов поощрения [4, с. 492].

Аналогичной точки зрения придерживается И.Д. Фиалковская, которая указывает, что «поощрительные меры могут быть морального, материального, статутного и комплексного характера» [20, с. 46].

Более подробная классификация методов поощрения предложена А.В. Мартыновым. В своем исследовании он называет их «поощрительные средства» и классифицирует по следующим критериям:

– во-первых, по способу воздействия на поощряемых: моральные, материальные, смешанные;

– во-вторых, с точки зрения правовой основы: формальное (регламентированное правовыми нормами и оформленное специальными правовыми актами) и неформальное (не регламентированное правовыми нормами);

– в-третьих, с точки зрения реальной пользы: абсолютные поощрительные средства, то есть поощрение за подлинные заслуги, и относительные поощрительные средства, то есть поощрение за добровольный отказ от совершения правонарушения или устранение вредных последствий, причиненных правонарушением [6, с. 640–642].

Н.А. Гушиной предложены следующие классификации поощрений:

– во-первых, в зависимости от формы связи с поощряемым благом:

1) предоставляющие дополнительные блага, например выдача премии, награждение ценным подарком за добросовестное выполнение обязанностей;

2) освобождающие от обременений, например снятие ранее наложенного взыскания;

– во-вторых, в зависимости от содержания:

1) финансово-экономические (награждение деньгами, ценным подарком);

2) моральные (благодарность, почетная грамота);

3) организационные, например поощрения в виде присвоения определенного статуса [21, с. 32–33].

Н.И. Удзимаева и А.С. Куслин указывают, что «принимая во внимание характер и форму (вид) поощрения, которое подлежит применению, можно выделить заслуги, предполагающие:

1) материальное одобрение;

2) моральное одобрение;

3) морально-материальное одобрение;

4) предоставление дополнительного блага;

5) освобождение от обременения» [22].

Анализ и обобщение позиций ученых относительно классификации мер поощрения позволяет установить, что меры стимулирования добросовестности могут быть классифицированы следующим образом.

1) *Материальное поощрение, которое может выразиться:*

а) *в материальной выплате;*

б) *в освобождении (уменьшении размера) от материальной обязанности.*

2) *Нематериальное поощрение, которое может выразиться:*

а) *в моральном поощрении (распространении информации о добросовестности лица, внесении в списки, реестры);*

б) *в присвоении определенного статуса, т.е. репутационные поощрения (выдача грамот, знаков отличия);*

в) *в изменении объема прав и обязанностей, а именно: освобождение от нематериальной обязанности или предоставление дополнительных прав (смягчение режима проведения проверок, освобождение от обязанности предоставления документов и проч.).*

Можно сказать, что указанная теоретическая конструкция частично нашла отражение в российском законодательстве при определении конкретных мер стимулирования добросовестности.

Вместе с тем следует отметить, что ст. 48 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ указывает, что меры стимулирования добросовестности представляют собой исключительно нематериальное поощрение добросо-

вестных контролируемых лиц, что идет вразрез с общепринятым учеными мнением о том, что поощрение может выражаться как в материальной, так и нематериальной форме [10].

Возможно, законодатель отнес к мерам стимулирования добросовестности контролируемых лиц исключительно нематериальные меры поощрения в связи с тем, что в законодательстве материальные меры стимулирования имеют иные наименования, например льготы, материальное стимулирование [23]. Также вероятно, что законодатель не усмотрел возможности применения материальных мер поощрения в рамках осуществления контроля и надзора, как специфического вида государственного управления.

Несмотря на сформулированную законодателем редакцию ст. 48 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ, считаем, что под мерами стимулирования добросовестности контролируемых лиц должны пониматься как нематериальные, так и материальные меры поощрения контролируемых лиц, что соотносится с позицией ученых. В связи с этим полагаем, что ст. 48 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ должна быть скорректирована путем исключения из ее текста слова «нематериальное».

Говоря о нематериальных способах стимулирования добросовестности контролируемых лиц, стоит обратиться к ст. 48 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ, согласно которой порядок оценки добросовестности контролируемых лиц, в том числе виды мер стимулирования добросовестности, устанавливается положением о виде контроля [10].

Таким образом, каждый контролирующий орган вправе самостоятельно определять виды мер стимулирования добросовестности, применяемые им к контролируемым лицам, о чем он разрабатывает соответствующие положения (далее – Положения о контроле).

В рамках настоящего исследования было проанализировано более 100 Положений о контроле федерального и регионального уровня.

Анализ существующих Положений о контроле позволяет выделить следующие виды мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц, применение которых предусмотрено органами государственной власти.

1. Снижение категории риска в отношении контролируемых лиц

Статьей 23 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ предусмотрено, что контрольный (надзорный) орган для целей управления рисками причинения вреда (ущерба) при осуществлении государственного контроля (надзора) относит объекты контроля к одной из категорий риска причинения вреда (ущерба)

(далее – категории риска), то есть использует риск-ориентированный подход [10].

Несмотря на то, что Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в настоящий момент действует только в отношении определенных видов контроля, в ст. 8.1 указанного закона содержится определение, согласно которому риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных настоящим законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности [24].

Полагаем, что указанную дефиницию риск-ориентированного подхода можно использовать при проведении настоящего исследования.

Отсутствие в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ дефиниций «категория риска» и «риск-ориентированный подход» считаем недостатком законодательной техники, который может быть преодолен путем введения указанных категорий в текст закона или введения отсылочной нормы к ст. 8.1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Порядок изменения категории риска содержится в ст. 24 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ.

Статьей 48 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ установлено, что при оценке добросовестности контролируемых лиц могут учитываться сведения, указанные в части 7 ст. 23 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. То есть при оценке добросовестности контролируемых лиц и при определении категории риска объекта контроля и надзора могут быть учтены одни и те же сведения [10].

Большинство Положений о контроле содержат указание лишь на одну меру стимулирования добросовестности – снижение категории риска. В случае соответствия контролируемого лица критериям добросовестности присвоенная категория риска понижается на одну категорию,

т.е. используют риск-ориентированный подход (например, Постановление Правительства РФ от 29.06.2021 № 1047 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области торгового мореплавания и внутреннего водного транспорта» [25], Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 995 «Об утверждении Положения о федеральном государственном карантинном фитосанитарном контроле (надзоре)» [26], Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1080 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности гидротехнических сооружений» [27]).

Снижение категории риска предполагает освобождение от обязанностей, поскольку общее количество и интенсивность профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий зависят от категории риска.

Следовательно, снижение категории риска, с точки зрения научной классификации, является нематериальным поощрением контролируемых лиц, выраженным в освобождении от нематериальной обязанности – участвовать в профилактических и надзорных мероприятиях.

Таким образом, снижение категории риска в отношении контролируемых лиц – это мера стимулирования добросовестности, которая выражается в понижении присвоенной категории риска на одну категорию (присвоении категории риска, предусматривающего меньшее количество профилактических и надзорных мероприятий) в случае соответствия контролируемого лица критериям добросовестности.

Указанная мера стимулирования добросовестности применяется с целью побудить контролируемых лиц самостоятельно и добровольно осуществлять мероприятия по снижению риска причинения вреда (ущерба) и предотвращению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям (в том числе путем сертификации, страхования, предоставления сведений государственному органу) и сообщать о проведении таких мероприятий государственным органам.

Вместе с тем полагаем, что законодательство содержит коллизию относительно категорий «меры стимулирования добросовестности» и «деятельность контролирующих органов по определению категории риска».

Фактически, в Положениях о контроле деятельность контролирующих органов по определению категории риска указана в качестве вида мер стимулирования добросовестности, в то время как Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ определяет их как самостоятельные категории.

Полагаем, что такая конструкция выбрана законодателем, поскольку определение и изме-

нение категории риска в отношении контролируемых лиц может осуществляться не только в рамках применения мер стимулирования добросовестности и не только в сторону снижения категории риска, но и в сторону увеличения такой категории.

Вместе с тем государственные органы в Положениях о контроле определяют снижение категории риска в качестве меры стимулирования добросовестности, а Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ устанавливает связь положений статей 23 и 48. Таким образом, поскольку меры стимулирования добросовестности и оценка риска объекта контроля и надзора используют одни и те же критерии для применения, полагаем, что для внесения ясности в указанные понятия надлежит изложить п. 3 ст. 24 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ в следующей редакции: «Отнесение объекта контроля к одной из категорий риска осуществляется контрольным (надзорным) органом на основе сопоставления его характеристик с утвержденными критериями риска *при проведении профилактических или контрольных мероприятий*» (к которым относятся в том числе меры стимулирования добросовестности).

Реализация указанного предложения внесет ясность в изучаемые дефиниции, а также позволит упорядочить деятельность государственных органов по управлению рисками, которая, очевидно, будет осуществляться как в рамках применения мер стимулирования добросовестности, так и в рамках иной контрольно-надзорной деятельности.

2. Присвоение репутационного статуса контролируемым лицам

Согласно Стандарту комплексной профилактики нарушений обязательных требований репутационный статус – это категория, которая подтверждает добросовестное соблюдение подконтрольным субъектом обязательных требований в подконтрольной сфере общественных отношений [28].

Присуждение контролируемому лицу репутационного статуса означает предоставление контролируемому лицу права публично размещать информацию о своем репутационном статусе, присвоенном контролирующим органом, в открытых источниках, в том числе в информационных и рекламных [29].

В отличие от ранее рассмотренной меры стимулирования добросовестности – снижения категории риска контролируемых лиц, которая представлена практически во всех Положениях о контроле, присвоение репутационного статуса в большинстве Положений о контроле не встречается.

Положениями о контроле (например, Постановлением Правительства РФ от 25.06.2021 № 1005 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей») предусмотрено присуждение контролируемому лицу репутационного статуса после получения высокой оценки соблюдения обязательных требований, по итогам самообследования и направления декларации соблюдения обязательных требований в контрольный (надзорный) орган, который осуществляет ее регистрацию и размещает на своем официальном сайте в сети Интернет [29].

Следовательно, указанная мера стимулирования добросовестности имеет заявительный характер и применяется совместно с таким профилактическим мероприятием, как самообследование.

Таким образом, присвоение репутационного статуса с точки зрения научной классификации является нематериальным поощрением контролируемых лиц, выраженным:

- в признании государством заслуг (добросовестности) контролируемых лиц в нормативной форме;
- в подтверждении государством соблюдения контролируемыми лицами обязательных требований;
- в предоставлении государством права контролируемым лицам публично распространять информацию о признании государством сведений о своем статусе.

Такая мера стимулирования добросовестности контролируемых лиц, как присвоение репутационного статуса, осуществляется в целях добровольного определения контролируемыми лицами уровня соблюдения ими обязательных требований и предоставления соответствующей информации в государственный орган.

3. Смягчение проверочного режима в отношении контролируемых лиц

Применение указанной меры стимулирования добросовестности контролируемых лиц может выражаться в разных формах.

Например, положениями ст. 23, 24, 54 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ предусмотрено освобождение контролируемых лиц от плановых контрольных (надзорных) мероприятий, при условии получения ими заключения о соблюдении обязательных требований от независимой аккредитованной организации или заключении договора страхования рисков причинения вреда [30, с. 163–171].

Следовательно, одним из видов такой меры стимулирования добросовестности контролируемых лиц, как смягчение проверочного режима,

является освобождение контролируемых лиц от плановых контрольных (надзорных) мероприятий на период, в который контролируемые лица оптимизировали риск причинения вреда путем получения заключения о соблюдении обязательных требований от независимой аккредитованной организации или заключения договора страхования рисков.

Статьей 55 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ может предусматриваться, что результаты деятельности саморегулируемой организации с добровольным членством по осуществлению контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов могут быть признаны контрольными (надзорными) органами, осуществляющими (организующими) в отношении членов саморегулируемой организации виды контроля, на основании соглашения о признании результатов такой деятельности саморегулируемой организации, заключаемого саморегулируемой организацией с контрольным (надзорным) органом (далее – соглашение о признании результатов деятельности) [10].

Такая мера стимулирования добросовестности контролируемых лиц позволяет осуществлять контрольные мероприятия в рамках непубличных отношений между специальной некоммерческой организацией и контролируемыми лицами, что должно привести к упрощению взаимодействия при проведении контроля, отсутствию излишнего административного воздействия на контролируемое лицо, возможности применения при проведении контроля более современных и оперативных средств взаимодействия.

Следовательно, еще одним из видов такой меры стимулирования добросовестности контролируемых лиц, как смягчение проверочного режима, является поручение осуществления контроля третьим лицам. В рамках применения этой меры негосударственные организации берут на себя функции по проведению контрольных (надзорных) мероприятий.

Постановлением Правительства РФ от 25.06.2021 № 1005 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей» в качестве одной из мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц предусмотрена возможность проведения инспекционного визита, выездной проверки с использованием средств дистанционного взаимодействия (далее – Проведение дистанционной проверки) [29].

Статья 56 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ также указывает, что инспекционный визит, выездная проверка могут проводиться с использованием средств дистанци-

онного взаимодействия, в том числе посредством аудио- или видеосвязи, однако не указывает, что осуществление таких мероприятий является мерами стимулирования добросовестности контролируемых лиц [10].

Осуществление контроля и надзора дистанционным способом взаимодействия участников предполагает оперативность контроля, доступность, информативность, прозрачность, снижение издержек [31, с. 566].

А.В. Мартынов указывает на то, что осуществление контроля дистанционными способами может осуществляться в разных формах, в их числе осуществление ведомственного делопроизводства по вопросам планирования, проведения и оформления результатов контрольных мероприятий, проведение сотрудниками органов контроля любых мероприятий по проверке соблюдения обязательных требований в сети Интернет, дистанционный сбор данных о параметрах деятельности подконтрольных лиц, автоматический анализ собранных данных о подконтрольных лицах [32, с. 179].

Следовательно, потенциал возможностей использования средств дистанционного взаимодействия при проведении контрольно-надзорных мероприятий и стимулирования добросовестности контролируемых лиц куда шире, чем предложено в существующих Положениях о контроле.

В дальнейшем институт стимулирования добросовестности контролируемых лиц может развиваться в сторону более обширного применения средств дистанционного взаимодействия в отношении добросовестных лиц.

Таким образом, смягчение проверочного режима контролируемых лиц – это нематериальная мера стимулирования добросовестности, которая выражается в освобождении контролируемых лиц от проведения в отношении них проверочных мероприятий, упрощении процедуры проведения проверочных мероприятий или уменьшении их количества и интенсивности и применяется в случае совершения контролируемым лицом действий, подтверждающих его добросовестность или оптимизирующих риск причинения вреда.

4. Выдвижение представителей контролируемых лиц в общественные и иные органы при контрольном (надзорном) органе

Положениями о контроле в качестве еще одной из мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц предусмотрено выдвижение представителей контролируемых лиц в общественные и иные органы при контрольном (надзорном) органе (Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 1005 «Об утвер-

ждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей») [29].

Несмотря на указание такого вида мер стимулирования добросовестности в Положении о контроле, на практике выявить применения такой меры стимулирования в отношении контролируемых лиц не удалось. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время такая мера стимулирования добросовестности существует формально.

Кроме того, эффективность указанной меры стимулирования добросовестности вызывает сомнения, поскольку решения всех общественных органов при контрольных (надзорных) органах носят в первую очередь рекомендательный характер [33], в связи с чем маловероятно, что контролируемые лица будут заинтересованы в применении к ним такой меры стимулирования добросовестности, как выдвижение представителей контролируемых лиц в общественные и иные органы при контрольном (надзорном) органе.

Полагаем, что указанная мера стимулирования добросовестности может быть использована на практике в случае ее доработки, а именно определения процедуры и условий ее применения, а также определения конкретной пользы от участия представителей контролируемых лиц в общественных и иных органах при контрольном (надзорном) органе для контролируемых лиц.

При дальнейшем развитии в законодательстве изучаемой меры стимулирования добросовестности польза от участия представителей контролируемых лиц в общественных и иных органах при контрольном (надзорном) органе может выражаться:

- в возможности публично распространять сведения об участии представителей контролируемых лиц в общественных и иных органах при контрольном (надзорном) органе;
- в предоставлении контролирующим органом информации, полезной для контролируемых лиц;
- в возможности вносить предложения для рассмотрения контролирующим органом (например, предложения относительно методов проведения контроля, по методическим рекомендациям, административным регламентам и иным документам).

Таким образом, анализ Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ, а также Положений о контроле и надзоре позволяет провести следующую классификацию мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц:

1. *Снижение категории риска в отношении контролируемых лиц;*

2. Присвоение репутационного статуса контролируемым лицам;

3. Смягчение проверочного режима в отношении контролируемых лиц:

– поручение проведения контрольно-надзорных мероприятий третьим лицам;

– освобождение от проведения контрольно-надзорных мероприятий на определенный период;

– проведение инспекционного визита, выездной проверки с использованием средств дистанционного взаимодействия;

4. Выдвижение представителей контролируемых лиц в общественные и иные органы при контрольном (надзорном) органе.

К сожалению, следует отметить, что не всеми Положениями о контроле предусмотрено применение мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц.

Более того, на многих сайтах государственных органов прямо указано, что Положением о федеральном государственном контроле (надзоре) мероприятия, направленные на нематериальное поощрение добросовестных контролируемых лиц (меры стимулирования добросовестности) в целях мотивации контролируемых лиц к соблюдению обязательных требований, не предусмотрены (например, сайт Управления контроля и надзора в сфере образования Департамента образования Ивановской области [34], сайт Службы по экологическому и технологическому надзору Республики Крым [35]).

Таким образом, многие контрольные органы не только не предусматривают применение мер стимулирования добросовестности в Положениях о контроле, но и публично распространяют информацию о том, что применение таких мер не предусмотрено, что может свидетельствовать о том, что эффективность и важность института применения мер стимулирования добросовестности для государственного управления еще не вполне осознана, и, следовательно, положения Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ реализуются не в полной мере.

При этом нужно отметить, что выбор вида меры стимулирования добросовестности необходимо разрабатывать для каждого вида контроля индивидуально, с учетом особенностей такого контроля и деятельности, подлежащей контролю.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В настоящий момент законодательство Российской Федерации предусматривает применение как материальных, так и нематериальных поощрений в отношении контролируемых лиц, однако их применение является несистемным.

2. Большинство Положений о контроле не были приведены в соответствие с Федеральным

законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. Они или совсем не содержат сведений о применении мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц (например, Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1074 «О федеральном государственном горном надзоре» [36], Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 997 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования» [37]), или содержат указание на возможность применения мер стимулирования добросовестности, однако не содержат виды таких мер и порядок их применения (например, Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 995 «Об утверждении Положения о федеральном государственном карантинном фитосанитарном контроле (надзоре)» [26]). Некоторые из Положений о контроле содержат меры стимулирования добросовестности, которые на практике не применяются (например, такая мера стимулирования, как выдвижение представителей контролируемых лиц в общественные и иные органы при контрольном (надзорном) органе в Постановлении Правительства РФ от 25.06.2021 года № 1005 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей» [29]).

3. В Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ в настоящий момент не проведены четкие разграничения между дефинициями меры стимулирования добросовестности и иными профилактическими и контрольными мероприятиями (например, «снижение категории риска»).

4. Ни в науке, ни в законодательстве не содержится классификации мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц, при том что виды поощрений достаточно исследованы учеными. Возможно, большинство Положений о контроле не содержат указания на конкретные виды мер стимулирования добросовестности в том числе потому, что еще не сформировалось понимание данной дефиниции, а также конкретных видов мер стимулирования добросовестности, которые можно применять в отношении контролируемых лиц.

На основании проведенного исследования автором сформулированы следующие предложения.

1. Полагаем что из ст. 48 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ подлежит исключению слово «нематериальные» с целью предоставления контролирующим органам возможности использовать в Положениях о контроле в том числе материальные меры стимулирования добросовестности.

2. Считаем необходимым внести в п. 3 ст. 24 Федерального закона от 31 июля 2020 г.

№ 248-ФЗ изменения и изложить его в следующей редакции: «Отнесение объекта контроля к одной из категорий риска осуществляется контрольным (надзорным) органом на основе сопоставления его характеристик с утвержденными критериями риска *при проведении профилактических или контрольных мероприятий*». Указанные изменения в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ необходимы с целью разграничения понятий «меры стимулирования добросовестности» и «изменение категории риска». Предложенная редакция закона позволит четко определить, что изменение категории риска возможно как в качестве меры стимулирования добросовестности контролируемых лиц, так и в качестве иного контрольно-надзорного мероприятия.

3. Несмотря на изложенные выше недостатки законодательной (юридической) техники, внесение в текст Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ сведений о конкретных мерах стимулирования добросовестности не требуется, поскольку институт поощрения добросовестных лиц должен быть открыт для внесения в него новых видов поощрения. Таким образом, избранная законодателем структура, при которой контролирующий орган самостоятельно определяет виды мер стимулирования добросовестности, применяемые им к контролируемым лицам, является разумной и обоснованной. Конкретные виды таких мер стимулирования добросовестности должны определяться исходя из выявленных на практике наиболее эффективных мер стимулирования добросовестности, с учетом особенностей, существующих для каждого вида контроля, а также разрабатываться с использованием научных методов познания.

4. Необходимо разработать универсальную систему классификации мер стимулирования добросовестности контролируемых лиц, которая может быть использована контролирующими органами при разработке Положений о контроле. Также считаем возможным внесение в текст Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ сведений о классификации мер стимулирования добросовестности (при этом под классификацией мер стимулирования добросовестности предлагается понимать разделение на типы по родовому признаку, а под видами мер стимулирования добросовестности – конкретные способы, при помощи которых происходит стимулирование). Автором в настоящем исследовании предложена классификация мер стимулирования добросовестности исходя из способа поощрения (материальные и нематериальные) и объема изменения прав и обязанностей (например, изменение проверочного режима преду-

сматривает уменьшение обязанностей, а присвоение репутационного статуса – увеличение прав). Вместе с тем автор считает допустимым классификацию мер стимулирования добросовестности и по иным критериям, предложенным ведущими учеными.

5. Положения о контроле должны быть приведены в соответствие с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ путем внесения в их тексты сведений о применении мер стимулирования добросовестности, а также порядка применения таких мер. В случае если контролирующий орган полагает, что при осуществлении им контроля и надзора применение мер стимулирования добросовестности не требуется, надлежит подготовить информационное письмо, в котором будет мотивировано отсутствие необходимости применения мер стимулирования добросовестности в связи с особенностями контроля или контролируемой деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодателем сделан определенный шаг для снижения административной нагрузки на контролируемых лиц путем внесения в текст Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ понятия «меры стимулирования добросовестности». Вместе с тем, к сожалению, далеко не все контролирующие органы внедрили в свою деятельность возможность применения таких мер к контролируемым лицам. Таким образом, правовой институт поощрения в Российской Федерации подлежит дальнейшему развитию. Эволюция правового института поощрения в конечном итоге должна привести к повышению эффективности государственного управления и развитию государства и общества в целом.

Список литературы

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 815 с.
2. Мартынов А.В. Административный надзор в России: Теоретические основы построения: Монография / Под ред. Ю.Н. Старилова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010. 173 с.
3. Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право: Учебник. М.: Юрист, 2000. 759 с.
4. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 927 с.
5. Матузов Н.И., Малько В.А. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. 245 с.
6. Общее административное право: Учебник: Часть 1. 2-е изд., пересм. и доп. / Под ред. Ю.Н. Старилова. М.: Издательский дом ВГУ, 2016. 760 с.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

8. Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения» // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. 1). Ст. 7548.
9. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19.
10. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.
11. Фиалковская И.Д. Сущность, признаки и виды административного поощрения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3. С. 183–188.
12. Мартынов А.В. Проблемы правового регулирования административного надзора в России. Административно-процессуальное исследование: Монография. М.: NOTA BENE, 2010. 548 с.
13. Шабаева О.А. Поощрительные нормы в системе правовых норм // Вопросы теории и истории государства и права. 2010. № 1 (48). С. 3–9.
14. Агамагомедова С.А. Добросовестность как категория публичного права и ее учет при осуществлении государственного контроля и надзора // Государство и право. 2020. № 7. С. 124–131.
15. Сафонов А.В. Критерии добросовестности // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 30–33.
16. Балашов А.Н. О проявлении добросовестности в административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 3. С. 5–8.
17. Болтуев С.Ш., Абдуллоев И.И. Добросовестность в регулировании общественных отношений как реализация конституционных принципов защиты прав граждан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2014. № 5 (61). С. 20–27.
18. Заключение Комитета по образованию и науке от 06.02.2020 года «На проект федерального закона № 850621-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2023).
19. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. М.: БЕК, 1997.
20. Фиалковская И.Д. Методы государственного управления: вопросы теории: Монография. М.: Бук, 2019. 174 с.
21. Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права. М.: Юридический центр, 2003. 180 с.
22. Удзимаева Н.И., Куслин А.С. Заслуга как основание правового поощрения // Контентус. Электронное периодическое издание. 2018. Сентябрь.
23. Федеральный закон от 02 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
24. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
25. Постановление Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1047 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области торгового мореплавания и внутреннего водного транспорта» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 3). Ст. 5425.
26. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 995 «Об утверждении Положения о федеральном государственном карантинном фитосанитарном контроле (надзоре)» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5383.
27. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1080 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности гидротехнических сооружений» (вместе с «Положением о федеральном государственном надзоре в области безопасности гидротехнических сооружений») // СЗ РФ. 2021. № 28 (ч. 1). Ст. 5510.
28. Стандарт комплексной профилактики нарушений обязательных требований (утв. Протоколом заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Реформа контрольной и надзорной деятельности» от 12 сентября 2017 г. № 61 (11)) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
29. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 1005 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области защиты прав потребителей» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5392.
30. Фесько Д.С. Новое законодательство о государственном контроле (надзоре) и гарантии прав контролируемых лиц // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 1. С. 163–171.
31. Курбанов С.А., Алиев Х.Б. Вектор развития контрольно-надзорной реформы – «Закон о контроле» // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6. С. 565–572.
32. Мартынов А.В. Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 175–186.
33. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.
34. URL: <http://nadzor.iv-edu.ru/content/activities/public-unction/supervision/Stimul>. (дата обращения: 29.04.2023).
35. URL: https://set.rk.gov.ru/ru/structure/2022_08_04_16_23_svedeniia_o_primenenii_mer_stimulirovaniia_dobrosovestnosti_kontroliruemykh_lits (дата обращения: 29.04.2023).
36. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1074 «О федеральном государственном горном надзоре» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 3). Ст. 5450.
37. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 997 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5385.

ON THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF INCENTIVE MEASURES TO GOOD FAITH OF CONTROLLED PERSONS USED IN THE EXERCISE OF STATE CONTROL (SUPERVISION)

A.V. Avramtsev

The article deals with the relevance of the application of incentive measures to good faith of controlled persons. The main types of incentive measures to good faith controlled persons, as well as the forms of their implementation are analyzed. Measures are proposed to improve the legislation on the application of incentive measures to good faith of controlled persons.

Keywords: public administration, encouragement, good faith, measures to good faith, classification of incentive measures to good faith of objects of control and supervision.

References

1. Bakhrakh D.N., Rossinsky B.V., Starilov Yu.N. Administrative law: Textbook for universities. 3rd ed., reprint and additional. M.: Norma, 2008. 815 p.
2. Martynov A.V. Administrative supervision in Russia: Theoretical foundations of construction: Monograph / Edited by Yu.N. Starilov. M.: UNITY-DANA; Law and right, 2010. 173 p.
3. Kozlov Yu.M., Popov L.L. Administrative law: Textbook. M.: Jurist, 2000. 759 p.
4. Rossinsky B.V., Starilov Yu.N. Administrative law: Textbook. 4th ed., reprint and additional. M.: Norma, 2009. 927 p.
5. Matuzov N.I., Malko V.A. Theory of state and law: Textbook. Moscow: Jurist, 2004. 245 p.
6. General Administrative Law: Textbook: Part 1. 2nd ed., revised and additional / Ed. by Yu.N. Starelova. M.: VSU Publishing House, 2016. 760 p.
7. The Tax Code of the Russian Federation (part two) of August 05, 2000 № 117-FL // CL RF. 2000. № 32. Article 3340.
8. Federal Law of December 22, 2014 № 437-FL «On amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in terms of improving the collection of Fines for Administrative offenses in the field of traffic» // CL RF. 2014. № 52 (Part 1). Article 7548.
9. Federal Law of December 29, 2006 № 256-FL «On additional measures of state support for families with children» // CL RF. 2007. № 1 (Part 1). Article 19.
10. Federal Law № 248-FL of July 31, 2020 «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // CL RF. 2020. № 31 (Part 1). Art. 5007.
11. Fialkovskaya I.D. The essence, signs and forms of administrative incentives // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2014. № 3. P. 183–188.
12. Martynov A.V. Problems of legal regulation of administrative supervision in Russia. Administrative-procedural research: Monograph. M.: NOTA BENE, 2010. 548 p.
13. Shabaeva O.A. Incentive norms in the system of legal norms // Questions of theory and history of the state and law. 2010. № 1 (48). P. 3–9.
14. Agamagomedova S.A. Conscientiousness as a category of public law and its consideration in the implementation of state control and supervision // State and Law. 2020. № 7. P. 124–131.
15. Safonov A.V. Criteria of good faith // Law and order: history, theory, practice. 2017. № 4 (15). P. 30–33.
16. Balashov A.N. On the manifestation of good faith in administrative proceedings // Journal of Administrative Proceedings. 2017. № 3. P. 5–8.
17. Boltuev S.Sh., Abdulloev I.I. Conscientiousness in the regulation of public relations as the implementation of constitutional principles of protection of citizens' rights // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. 2014. № 5 (61). P. 20–27.
18. Conclusion of the Committee on Education and Science of 06.02.2020 «On the draft Federal Law № 850621-7 «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // Official website of the State Duma of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (Date of access: 25.04.2023).
19. Bakhrakh D.N. Administrative law: Textbook for universities. M.: BEK, 1997.
20. Fialkovskaya I.D. Methods of public administration: questions of theory: Monograph. M.: Buk, 2019. 174 p.
21. Gushchina N.A. Incentive norms of Russian law. M.: Law Center, 2003. 180 p.
22. Udzimaeva N.I., Kuslin A.S. Merit as the basis of legal encouragement // Contentus. Electronic periodical. 2018. September.
23. Federal Law of April 02, 2014 № 44-FL «On the participation of citizens in the protection of public order» // CL RF. 2014. № 14. Art. 1536.
24. Federal Law of December 26, 2008 № 294-FL «On the Protection of the Rights of Legal entities and Individual entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal control» // CL RF. 2008. № 52 (Part 1). Article 6249.
25. Decree of the Government of the Russian Federation of June 29, 2021 № 1047 «On approval of the Regulations on Federal State control (supervision) in the field of merchant shipping and inland waterway transport» // CL RF. 2021. № 27 (Part 3). Article 5425.
26. Decree of the Government of the Russian Federation of June 25, 2021 № 995 «On approval of the Regulations on Federal State quarantine phyto-sanitary control (supervision)» // CL RF. 2021. № 27 (Part 2). Article 5383.
27. Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2021 № 1080 «On federal state supervision in the field of safety of hydraulic structures» (together with the «Regulations on federal state supervision

in the field of safety of hydraulic structures») // CL RF. 2021. № 28 (part 1). Article 5510.

28. The standard of comprehensive prevention of violations of mandatory requirements (approved The minutes of the meeting of the project committee on the main direction of strategic development of the Russian Federation «Reform of control and supervisory activities» dated September 12, 2017 № 61 (11)) // The document was not published. LRS «ConsultantPlus».

29. Decree of the Government of the Russian Federation № 1005 of June 25, 2021 «On Approval of the Regulations on Federal State Control (Supervision) in the field of consumer protection» // CL RF. 2021. № 27 (Part 2). Article 5392.

30. Fesko D.S. New legislation on state control (supervision) and guarantees of the rights of controlled persons // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2021. № 1. P. 163–171.

31. Kurbanov S.A., Aliyev H.B. Vector of development of control and supervisory reform – «Law on control» // Journal of Applied Research. 2021. № 6. P. 565–572.

32. Martynov A.V. Topical issues of the use of artifi-

cial intelligence in the implementation of control and supervisory activities of executive authorities // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. № 2. P. 175–186.

33. Federal Law № 212-FL of July 21, 2014 «On the basics of public control in the Russian Federation» // CL RF. 2014. № 30 (Part 1). Article 4213.

34. URL: [http://nadzor.iv-edu.ru/content/activities / public-unction/supervision/Stimul](http://nadzor.iv-edu.ru/content/activities/public-unction/supervision/Stimul) (Date of access: 29.04.2023).

35. URL: https://set.rk.gov.ru/ru/structure/2022_08_04_16_23_svedeniia_o_primenenii_mer_stimulirovania_dobrosovestnosti_kontroliruemykh_lits (Date of access: 29.04.2023).

36. Decree of the Government of the Russian Federation № 1074 of June 30, 2021 «On Federal State Mining Supervision» // CL RF. 2021. № 27 (Part 3). Article 5450.

37. Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2021. June 25, 2021 № 997 «On approval of the Regulations on federal State control (supervision) in the field of education» // CL RF. 2021. № 27 (Part 2). Article 5385.